

since as θ is between
 0 and 2π , in $r = \sin \theta$
 it traces its steps.

Романов А. М.

Лаборатория "Нейрон"

Алексей Романов

Лаборатория «Нейрон»

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Романов А. М.

Лаборатория «Нейрон» / А. М. Романов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Компания молодых людей беспечно и весело проводят летние дни и вечера. Как-то раз друзья Максим и Кирилл натываются в газете на объявления о дне донора и, не сообщив товарищам, решают пойти и стать донорами крови. Они не подозревают, что этот шаг всё изменит и на смену спокойным денькам в их жизнь ворвутся авантюрные приключения и встречи с необыкновенными людьми.

Содержание

Вступление	5
Наше время	7
Глава I	7
Глава II	14
Глава III	22
Глава IV	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алексей Романов

Лаборатория "Нейрон"

Вступление

Последний месяц лета август оказался холодным и дождливым! Шёл 1959 год, этим вечером в Ленинграде было ветрено и сыро. Люди закончили работу и спешили добраться до своих тёплых, уютных квартир, где их ожидал семейный ужин, родственники и телевизор с голубым экраном. К остановке подошёл трамвай, из него кучей и с криками повалили мужчины и женщины различных профессий и призваний. Через минуту-другую в этот трамвай набились новые пассажиры, и он, опасно накренившись, уехал. Среди граждан по тротуару торопливо шла молодая женщина, одетая по погоде – в невысокие резиновые сапожки и болоньевую куртку. В правой руке она несла сумку с продуктами, а в левой – небольшой тёмно-синий зонтик, с помощью которого укрывалась от дождя. На вид ей было примерно около двадцати шести – двадцати восьми лет. Высокая и сухощавая, бледное сосредоточенное лицо обрамляли черные блестящие волосы, заплетённые в пышную косу. Две небольшие горизонтальные морщинки на лбу и отсутствующий взгляд говорил о неких не совсем весёлых мыслях, в данный момент крутящихся в её голове. Несмотря на это, она вполне успешно лавировала среди прохожих и обходила лужи и грязь, образовавшиеся в результате дождя и непогоды. Через какое-то время своего пути она свернула во двор трёхэтажного многоквартирного дома, зашла в подъезд и поднялась на третий этаж, открывая ключом дверь, в голове её металась беспокойная мысль: «Лишь бы не пьяный, Господи, только бы не пьяный». Постояв и успокоившись, она уверенно вошла в квартиру.

В прихожей было темно, лишь мягкий зеленоватый свет лился из спальни, немного пахло краской от недавно выкрашенных стен в ванной комнате.

– Паша, ты дома? – крикнула она, снимая куртку и сапоги. – Не молчи, я пришла, купила продукты и хлеб, так что сейчас мы будем готовить ужин!

Он, наверное, опять, как всегда, ничего не ел, подумала она, проходя в спальню. Там она увидела совсем неприглядную для себя картину. Павел крепко спал, сидя в кресле, театрально раскинув при этом руки, на журнальном столике возле ночной лампы стояли две пустые бутылки из-под водки и третья едва начатая, тут же тарелка с надгрызанными солёными огурцами и замусоленный стакан. Его лицо опухло и покраснело, очки упали и лежали на полу возле кресла.

– Как ты мог, сволочь! – в ярости произнесла женщина, трясущимися руками схватила бутылку и быстро вышла из спальни, направляясь на кухню, там она вылила содержимое в раковину, а саму бутылку кинула в мусорное ведро. Придя опять в спальню, схватила мужчину за грудки и начала энергично его трясти.

– Паша, как ты мог, зачем? – интонация её голоса перешла на визг. – Ты ведь мне обещал.

Через мгновение Паша открыл глаза и начал бессвязно бормотать. Девушка перестала его трясти и, указав на стол, спросила:

– Что это? Что это такое, я спрашиваю?

Павел окончательно проснулся, кое-как поднялся с кресла, посмотрел на стол и пьяно заорал:

– Где моя водка? Отвечай, куда ты её дела, скотина?

Женщина не выдержала и со всей силы наотмашь влепила ему пощёчину, раздался громкий шлепок, он пошатнулся и упал в кресло. Затрещина явно его разозлила, он встал и с криком «Ах ты, дрянь!» замахнулся на женщину, но потерял равновесие и, падая, стукнулся голо-

вой об угол стола, после чего затих. Испугавшись, она со слезами кинулась осматривать голову мужа, к счастью, всё было относительно нормально, лоб был весь в крови, которая сочилась из неглубокой царапины. Кряхтя от напряжения, она перетащила его с пола на кровать, намочила в холодной воде полотенце и положила ему на лоб. Вначале, очнувшись, Павел ощутил пульсирующую боль в голове. Затем, открыв глаза, он увидел над собой плачущую жену и тут же расплакался сам.

– Прости меня, Анечка, умоляю, прости меня, родная, – сказал он, протягивая к ней руки.

– Нет, это ты меня прости, милый, я не хотела, поверь, чтобы так вышло.

Они обнялись и какое-то время так сидели и плакали, пока немного не успокоились.

– У меня ужасно болит голова, – тихо произнёс он и схватился за голову.

– Потерпи, милый, я сейчас дам тебе таблетку, полежи пока.

Через десять минут они сидели и тихо разговаривали, он пил чай, голова была перевязана бинтом.

– Паша, тебе надо взять себя в руки, сейчас не время губить себя, ты многого достиг!

– Я знаю, Аня, знаю, ты совершенно права. После смерти мамы я сам не свой, у меня такое чувство, что что-то у меня внутри умерло вместе с ней.

– Понимаю, тебе сейчас нелегко, но нужно дописать диссертацию и защитить её, в конце концов. Думаю, тебя сразу же повысят.

– Ты думаешь? Они повысят меня до заведующего лабораторией?

– Да, – сказала Анна, просияв. – Мне сегодня по секрету добрые люди шепнули, что всё будет зависеть от твоей научной работы, которую ты сейчас забросил.

– Да, мама наверняка бы расстроилась, если бы увидела меня сейчас в таком состоянии, – горько вздохнув, сказал Павел.

– Она верила в тебя и всегда знала, что ты станешь хорошим человеком и знаменитым учёным! И сейчас там, на небе, она будет тебе помогать и направлять!

– Ты, правда, в это веришь? – удивлённо спросил он.

– А ты разве нет?

– Ну, не знаю, вечная жизнь и всё такое, честно говоря, сомневаюсь, ведь я же учёный!

– Ну, уже лучше, – улыбнулась Анна. – Вижу, ты приходишь в себя, раз назвал себя учёным, это куда лучше, чем стать законченным алкоголиком! В любом случае, ты можешь добиться блестящего будущего и этим самым почтить память своей дорогой матери!

– Да, я понял! – произнёс Павел, и глаза его заблестели. – Если ты меня сейчас слышишь, мама, – он посмотрел на потолок и сжал кулаки, – я обещаю, что не подведу тебя! Я всем докажу, что я на многое способен, я обойду их всех и стану великим учёным нашего времени, я даю тебе слово, мама.

Наше время

Глава I

Утро настало неожиданно, лучик солнца пробился сквозь окно и упорно светил на Кирилла, он недовольно накрыл голову одеялом. Ну вот, так всегда, только лег, а уже опять пора вставать, ладно еще, что не надо идти в училище!

На дворе лето было в самом разгаре, начался второй месяц летних каникул. Кирилл учился на плотника и после успешной сдачи экзаменов перешёл на третий курс. Вместе со своим другом Максом, который по совместительству был ещё однокурсником, соседом и просто хорошим товарищем, беспечно проводил летние дни и вечера. Как раз вчера был один из таких приятных вечеров, полный беспечности и счастья: подруга Макса Наташа предложила сходить в кино на премьеру нового романтического фильма! После просмотра этого великого и одновременно уныло сопливого кино поступило предложение пойти в парк и выпить по бутылке пива, что и было сделано...

Кирилл уже полчаса ёрзал в кровати, восстанавливая события вчерашнего вечера. Зря он поддался уговорам и не пошёл домой: пришёл бы раньше, встать и подниматься с кровати было бы не так тяжело, но что сделано, то сделано, винить некого, а себя ругать не особо хочется. Самое главное, мамку не разбудил, отец-то ладно, он к этому как-то спокойнее относится. Ну что, надо вставать!

Холодная вода очень бодрила, сон испарялся, на замену пришли чувство голода и острая потребность уничтожать продукты, что ждут своего часа в холодильнике. Через пятнадцать минут, смачно уплетая жареные яйца с колбасой, он слушал музыку, громко доносящуюся из центра, пел Юрий Хой: «Я сидел на полу и смотрел на экран, и на этот экран я пошёл на таран, потому что услышал я в экране фразу, знакомую до боли мне, дави на га-аз, дави на га-аз, дави на га-аз, дави на га-аз».

Кто-то позвонил. Макс, наверное, кто же ещё-то, подумал Кирилл. И, правда, на крыльце стоял Максим с широченной улыбкой на добром лице!

– Здорово! Чего? Неужели ещё спишь? – весело отчеканил он.

– Ну, не все же такие жаворонки, как ты! – прошамкал Кирилл, удивляясь, какой же энергичный паренёк. – Зайдёшь?

– Ну, если ты не съешь меня на завтрак, то очень может быть, что зайду!

У Максима промелькнула мысль, что этому жир-тресту следовало бы поменьше спать и есть, любой мало-мальски уважающий себя хомяк удавился бы тут же, взглянув на эти ходячие ходуном толстые, спелые щёки!

Они прошли в комнату Кирилла.

– Присаживайся, – пробубнил он Макс, указывая на кресло, которое очень любил, ведь его он купил на свои честно заработанные деньги во время практики в одной частной организации, где производили двери и окна, стулья, столы, в общем, столярные изделия. Работа, непосредственно связанная с будущей профессией наших двух друзей. Начальник попался не совсем честный и порядочный человек, который всё время говорил им, что они лентяи. В общем, работали, не жалея сил и времени, в итоге по окончании практики, которая длилась два месяца, Шаромыжников, такая у него была фамилия, выдал им по пятьсот рублей. Остался неприятный осадок внутри, но это не помешало Кириллу купить кресло, чем он очень гордился! Максим также не обидел себя, денег ему добавили родители, и он приобрёл себе классные командирские часы, они были противоударные и водонепроницаемые. Насколько верно

это утверждение, он, конечно, не проверял. Но они ему очень нравились, и при каждом случае он хвалился ими перед друзьями!

От мрачных мыслей отвлѣк Макс:

– Ну чего, понравилось тебе вчера?

– Да ничего вроде, только скучновато немного было.

– Да ладно, скучновато, по тебе что-то было не видно, что тебе скучно, – засмеялся

Макс. – Особенно когда к Таньке приставал, она, бедная, не знала, куда деться! Подумывала даже, куда бы провалиться!

– И ничего я к ней не приставал, – смутился было Кирилл. – Сам там со своей Наташкой обжимался. Я просто рассказал ей пару анекдотов, вначале всё было хорошо, даже смеялась, а потом чего-то не так всё пошло, как было задумано.

– Ну, не обижайся, я так шучу! Но она, знаешь, вроде ничего так, фигуристая, только дикая!

– С Соломоном ничего, сидела, обнималась, вот тебе она и дикая!

– Ну, Соломон – идиот просто, вот она на него и клюнула, короче, нравятся ей идиоты, что в этом плохого? А нормальных неаморальных ребят она как бы не видит, ты бы лучше к Катьке присмотрелся! Вот это дивчина, – прищѣлкнул языком Максим.

– Да ты что! У неё рот такой огромный, как будто из арбуза ломоть вырезали, и ещё куча достоинств, которые я перечислять не буду. Ладно, ты чай будешь?

– Да, с удовольствием, ещё, если можно, бутерброд сделай с колбаской, ладно?

– Сделаю, только не лопни, смотри, если лопнешь, с кем тогда я буду дружбу дружить! – хмыкнул Кирилл.

Когда он пришѣл, Макс сидел с газетой, которую взял с телевизионной тумбочки, и напряжѣнно читал. Кирилл поставил на стул, заменяющий на время стол, чай и тарелку с бутербродами.

– Слушай, вот тут есть объявление, – запихивая в рот колбасу, сказал Макс.

– Что, знакомые буквы увидел? – хихикнул Кирилл.

– Да ты послушай, а потом смеяться будешь.

– Ладно, чего накопал?

– Короче, здесь пишут: «Восьмого июля объявлен день донора. Каждому, кто сдаст кровь, будут выплачены деньги в размере трёхсот рублей», адрес больницы и телефон. А сегодня какое число?

– Третье, по-моему, но ты зря обрадовался, там вроде только с восемнадцати лет?! Хотя кто их знает, можно сходить, узнать.

– О чём я тебе и талдычу, понимаешь?

Прошло уже минут сорок, как ушѣл Максим. Кирилл навѣл мало-мальский порядок и вышел на балкон. До семи вечера, когда они договорились встретиться, было ещё уйма времени, можно привести в порядок мысли и подумать.

Наш юный герой, хоть и был плотный и упитанный по своему природному телосложению человек, по поводу чего он в общем-то никогда не комплексовал, имел неплохую голову с находящимися в ней мозгами, которые иногда, когда нужно было думать, включались и работали. Вот и сейчас он думал насчёт объявления в газете по поводу дня донора. Вроде ничего, заманчиво: придѣшь, сдашь кровь, получишь деньги и гуляй, Василий, на все четыре стороны, т. е. куда душе угодно. Только стоял вопрос, а будет ли эта возможность, ведь им всего по шестнадцать лет, хотя Макс на вид все двадцать, да и на денежки можно купить диск с музыкой типа «ZZ Top» или «AC/DC», а может, то и другое сразу. В компьютерные игры Кирилл играть не особо любил, в чём смысл? Другое дело – послушать хорошую музыку или посмотреть хорошее кино. Да, это хорошее дело, правда, вчера они были в кинотеатре, но фильм был

как-то не очень, вроде про любовь, а вроде и нет. Как же назывался этот фильм, забыл, ах да, вот теперь вспомнил, точно – «Последняя из рода Болейн». Хм... полная мура.

И вот наступил вечер, компания, как и договорились, собралась ровно в семь около памятника Лермонтову. Самые первые пришли Елизарова Таня с Серовой Катей. Тане было пятнадцать лет, она переходила в десятый класс, ей хотелось закончить одиннадцать классов и поступить в педагогический институт на исторический факультет. Она любила учителей за то, что они много знают, любят детей и желают всем добра и счастья. Так ли это на самом деле или нет, но она глубоко в это верила! Катерина же, напротив, была более легкомысленной девушкой. Из школы она ушла после девятого класса, долго не могла определиться с выбором профессии, помогла мама, которая работала на швейной фабрике. И вот благодаря ей Катя училась в профессиональном училище на швею.

– А вот кто-то идёт! По-моему, Кирилл, – сказала Таня.

– Да, кто же ещё-то, конечно, Кирилл тащит свою толстую задницу.

– Катюш, зачем ты так, он хороший, добрый парень.

– Никто не спорит, хороший, круглый, как шарик, парень. Кстати, ты, что, на него запала?

Кирилл вылез из автобуса и пошёл к памятнику, Танька с Катькой уже пришли, сколько там на часах-то? Ага, без десяти семь, ещё не опоздал.

– Привет, девчонки! – пробубнил он смущённо. Ему почему-то не понравился Катькин взгляд, да и вообще она ему не особо нравилась: высокая, тощая, всегда старалась его задеть, обидеть, она напоминала ему стрекозу.

– Здравствуйте, здравствуйте, посмотрите, кто к нам пришёл! Самый прекрасный парень на всём белом свете! Гроза овощей, колбасы и шей! – остроумно изголялась Катя.

– Привет, привет, красавица! – не растерялся Кирилл. – А что это у тебя за две нитки? А, это ноги! Ты знаешь, когда тебя вижу, сразу на ум приходит куриная лапша!

– Ладно вам, ребята, – встряла в разговор Таня. – Посмеялись, и будет вам.

– Привет, Тань! – смутился Кирилл. – Это мы так дурачимся понемногу.

– Привет, Кирилл! – улыбнулась она. – Я поняла.

– Здорово всем! – весело прокричал подошедший незаметно Гришка Соломонов, все с ним поздоровались. Никогда не расстающийся со жвачкой, всегда и везде жующий, на ногах у него были ботинки гриндерсы, в левом ухе серьга, весь в чёрной одежде. Как-то раз в автобусе его кто-то в шутку назвал «брателло с черепами», потому что на пальцах рук у него были незаметные перстни в виде черепа. Всё это дополнялось крутейшими солнцезащитными очками. Только в таком экстраординарном прикиде, идя по улице, он чувствовал себя личностью.

– А где остальные? – спросил Гриша. – Время уже пять минут восьмого.

– Сейчас подойдут, – ответил Кирилл. – Никуда не денутся.

– Ну, если сказал наш любимый «кириешка», – вылезла опять Катька, – то сейчас будут, – и показала ему язык.

– Ну всё! – вскипел Кирилл и медленно пошёл по направлению к Кате. – Хана тебе, водомерка, готовь инвалидное кресло и думать забудь про ноги!

– Это ещё почему? – испуганно затараторила та.

– А потому что я тебе их сейчас вырву! – угрожающе прорычал он. Катерину после этих слов как ветром сдуло! Кирилл бросился следом за визжащей жертвой.

– Нервная парочка! – заметил Гриша, улыбаясь во весь рот.

– Это точно, – согласилась Таня, смеясь. – Зато здорово дополняют друг друга.

– Угу, стрекоза и пухлый такой шмель. Танюш, ну как у тебя дела?

– Да нормально, Гриш, всё хорошо, спасибо! У тебя как?

– У меня всё нормально, слава Богу!

– Ты веришь в Бога? – удивилась Татьяна.

– Да, представь себе! Это ведь не запрещено у нас в стране. По мне не скажешь, да?

– Да нет, просто по твоему прикиду как-то и не подумаешь.

– Ну, это если судить по внешности, а вовнутрь ведь не залезешь, правильно? Кстати, Танюш, почему ты вчера не захотела, чтоб я тебя проводил?

– Гриш, я ведь вчера говорила тебе, что мы с Катькой такси вызвали, понимаешь?

– А мне вчера показалось, что ты просто не захотела, – с горечью сказал Григорий.

– Что за шум, а драки нет! – бодро выкрикнул подходящий в это время со своей девушкой Наташей и её подружкой Дашей Чернобровь Максим.

– О, Максун, здорово! – воскликнул Гриша. – Ну сколько можно вас ждать, время, уже время, – говорил он, показывая на часы. Девчонки в это время вовсю обнимались и целовались, таким образом выражая радость от встречи.

– Что, ты их не знаешь, что ли, – сказал Максим, показывая движением головы на девушек. – Ждать замучился.

– Здорово, Соломон! Как жизнь? – пробасила Даша Чернобровь.

– А, Дашутка, привет, девочка моя родная!

«Такая родная, аж мочи нету», – подумал про себя Гриша.

– Руку только сильно не сжимай, – сказал он, протягивая ей руку.

– Да ладно тебе, не бойся, я маленьких не обижаю, – пробубнила Дарья.

– Привет, Гриш! – поздоровалась Наташа. – Как делишки?

– Привет, Наташ! – ответил он на приветствие. – Всё нормально, у вас как с Максом?

Наташа не успела ответить, потому что прибежала запыхавшаяся от бега Катя.

– О, привет всем! Вот он достал меня, еле ноги унесла.

В это время подошёл Кирилл, тяжело дышавший и красный, он начал со всеми здороваться.

– Опять хулиганишь, пупсик? – сжала руку Кириллу Даша. – А ты знаешь, что девочек обижать нехорошо?

– Отдай мне мою руку, подержалась, и ладно! – сказал со злостью Кирилл.

«Вылитый мужик в женской оболочке!» – подумал он. Даша была высокой и сильной девушкой. Здоровалась она с мальчишками всегда по-мужски, ей нравилось сжимать при этом руку человека, с которым здоровается. Голос для девушки у неё был низкий, да ещё в придачу ко всему говорящая сама за себя фамилия Чернобровь. Парни за спиной называли её лошадаврой, но никто её не обижал этим, потому что, несмотря на внешность, Даша была хорошей, доброй девушкой. Один раз Наташа рассказала про неё историю: они с ней были подруги с детства, жили по соседству и каждое утро ходили вместе в школу. На тот момент, когда произошёл этот случай, они учились в первом классе. Возвращаясь как-то раз после школы, Даша захотела в туалет и всю дорогу подгоняла подругу: «Пойдём быстрее, я хочу в туалет». В общем, до туалета она не утерпела и наложила прямо в штаны. Всем было очень смешно от Наташиного рассказа, конечно, всё это было рассказано не при Даше, да и с каждым присутствующим наверняка в детстве случались похожие истории! Но теперь Кириллу иногда, когда он её видел, как-то подсознательно приходила в голову эта история.

– Дашик, солнышко, покажи ему, где раки зимуют, ты ведь можешь? – подстёгивала Катька.

– Так это запросто! – потёрла Даша с удовольствием руки. Кирилл в это время приготовился защищаться, он решил не сдаваться без боя!

– Так, ну всё, хватит, – подал голос Максим. – Давайте всё-таки решим, куда пойдём.

– А пойдём в «Лодочку», – предложил Гриша. «Лодочка» – это небольшое кафе в парке.

– Нет, как в прошлый раз там сидеть? Там же настоящая рыгаловка! – возразила Таня. – Я туда не пойду, лучше в «Июньские ночи», там и воздух, и музыка, даже танцевальная площадка есть!

– Да, правда, Тань, правильно говоришь! – поддержала подругу Катерина.

– Ну чего тогда, есть у кого возражения? – спросил Максим. – Возражений нет! Значит в «Июньские», вперёд и с песней!

Компания наших друзей двинулась по направлению к кафе, шли весело, громко смеялись и шутили, некоторые особо сентиментальные граждане оглядывались и косились, что нисколько не смущало молодых людей, а наоборот, провоцировало их на дальнейшее паясничество и озорство. Середина лета была тёплой и солнечной, кругом всё утопало в роскошной зелени деревьев и кустарников, то тут, то там проезжали ребятишки на велосипедах, иногда навстречу попадались влюблённые парочки, из парка доносилась музыка. Всё это ассоциировалось с молодостью, свежестью, началом чего-то нового и необыкновенного! Конечно, эта завораживающая атмосфера как-то особенно действовала на всех людей: вечером все старались выбраться на улицу, подышать воздухом, встретить старых знакомых, пообщаться. Никто не хотел сидеть дома, во дворах все лавочки были заняты, бабушки и дедушки вспоминали прошедшую молодость, с удовольствием сплетничали и плевали семечки, тем самым добавляя мусора и грязи, и что самое главное – чувствовали себя хорошо и бодро! Так и наши герои, молодые и счастливые, так же, как и это время года, хотели общаться, радоваться, любить, смеяться, проще говоря, жить! Им казалось, что весь мир лежит у их ног и нет ничего невозможного, невыполнимого. Всё это дополнялось тем чувством, которого порой так не хватает зрелым, взрослым людям, чувством легкости и свободы!

В кафе, когда туда пришли молодые люди, была жаркая атмосфера! Это заведение было в виде шатра, внутри сбоку от барной стойки стояли большие сценические динамики ватт по триста, неподалёку раскрасневшаяся и толстая в цветастом платье тётка с большой волосатой бородавкой на подбородке пела с надрывом в микрофон про синий иней! Тут же была импровизированная танцплощадка. Разгоряченные спиртным мужчины и женщины разных возрастов отплясывали с большим энтузиазмом, что явно нравилось певице, по ней было видно, что и она успела принять на грудь перед концертом, но исключительно в силу своей профессии! Пятьдесят грамм для разогрева связок.

– Ничего так жжёт тётушка! – поразился Гриша.

– Да уж, молодец, правильная тётка! – сказал Максим. – Бразильский карнавал отдыхает, ну чего, народ, куда сядем?

– Пойдёмте вон туда, подальше от колонок, – бодро предложила Даша, – а то оглохнем.

– Да мы с тобой быстрее оглохнем! – заметил Кирилл.

– Слушай, пончик мой наливной, я сяду сегодня рядом с тобой.

– Да, ты с одного бока, я – с другого, идёт? – спросила Катька.

– Идёт, подруга, пощиплем нашего милого птенчика! – подмигнула Даша Кате.

– Даш, – обратился к ней Кирилл, – ты, конечно, милая и довольно интересная девушка, но когда-нибудь тебе точно кто-нибудь даст монтировкой по голове.

Вскоре вся компания расселась, сдвинули два столика вместе и уселись, заказали пива, орехов, чипсов. Через час Катя с Дашей пошли танцевать, остальные сидели и разговаривали.

– А что, эта глιστα уже танцует? – произнёс Кирилл.

– Достали они тебя, да? – спросила Наташа.

– Наташ, не то слово достали! Но я не сдаюсь!

– Правильно, Кириллович, не поддавайся, – поддержал друга Максим. – Ты им просто нравишься! Вон смотри, как на тебя Дашка смотрит!

Кирилл обернулся и увидел её улыбающееся лицо, он тут же отвернулся. Все почему-то сразу громко стали хохотать, хотя ему было не до смеха. Он немного смутился от реакции ребят, отыскал глазами Таню, она мило ему улыбнулась, отчего он вообще стал красный, как варёный рак.

– А слабо всем пойти танцевать? – сказал Гриша и сам пошёл первый на танцплощадку, все кроме Макса и Наташи пошли танцевать, хотя вскоре и они заразились общим настроением

и решили присоединиться, плясали очень весело и задорно, ничуть не стесняясь окружающих. Когда зазвучала медленная песня, все стали разбиваться на пары, Кирилл подавил чувство робости и пригласил Таню, она не возражала. Это были лучшие минуты в жизни Кирилла, от неё приятно пахло духами, хотелось обнять её крепче, но кто знает, как она отреагирует на это. Он смотрел ей в глаза и не мог оторвать взгляд, особенно когда она так здорово улыбалась!

– Кирилл, что с тобой? Всё нормально? – спросила она.

– Да, всё в порядке, – смутился Кирилл. – Тань, тебе, наверное, неудобно со мной, я такой толстый и страшный.

– Нет, я так не считаю.

– Ты очень красивая девушка, я всю жизнь о такой девушке мечтал.

– Спасибо! Мне очень приятно от твоих слов! Не надо про себя глупости всякие говорить, ты очень симпатичный парень, хороший, добрый! У тебя будет очень красивая девушка, я в этом уверена!

Ей было приятно с ним танцевать, общаться. «Не такой уж он и плохой, – думала она. – А как же Гриша? Он такой весь красавец, одним словом, даже встречаться предложил, но ведь я ничего ему не обещала, хотя думала, что можно согласиться, но Кирилл...» Сегодня Таня увидела Кирилла как-то иначе, с другой стороны, что-то в ней шевельнулось и потянулось к нему, но вот что, она еще не совсем поняла.

– Спасибо тебе, мне тоже приятно слышать от тебя такое в свой адрес, – произнёс Кирилл, а сам подумал: отшила она меня ловко, жалеет, как же не пожалеть, наверное, думает, совсем спутался жирный.

Вечер плавно перешёл в ночь, народу в кафе не убавлялось. Катя с Таней заказали такси, Гриша напросился с ними, после недолгого прощания они укатили. Оставшиеся ребята вчетвером – Максим с Наташей, Даша Чернобровь и Кирилл – пошли пешком. Дашка была под впечатлением проведённого вечера, возбуждённо жестикулировала руками и громко вскрикивала. Все, конечно, догадывались, что эффект придавал ещё и выпитый алкоголь, тихонько посмеивались, но не обижали, а если и шутили, то с хорошим чувством, без злости! Что интересно, шли по парам в обнимку, но Максим с Наташей – это понятно, а вот Даша и Кирилл – это уже, как минимум, необычно и потешно. Кирилл был ростом ниже, он обнимал её за талию, а она его за шею, получалось так, если особо не всматриваться, что с некоторого расстояния можно было принять Дашу за рослого парня, а Кирилла – за такую пухлую девчонку!

Через минут двадцать подошли к пятиэтажке, в которой жили девушки.

– Ну чего, будем расходиться? – спросил Макс.

– Да, пора, надо идти спать, – ответил за всех Кирилл.

– Да, малышу надо в кроватку! – ляпнула Дарья не подумавши.

– Ты опять? Мы же только что говорили на эту тему, Даш.

– Ой, точно, прости меня, глупую, Киришенька, зайчик!

Кирилл махнул рукой:

– Да фиг с тобой.

– Ну ладно, пока, ребята, – обратилась Даша к Максиму с Наташей и пошла шатаясь к подъезду.

– Ну, я тоже пошёл, – сказал Кирилл, прощаясь с Максом. – Пока, Наташ.

– Пока, Кирилл, – ответила Наташа.

– Я утром зайду, часов в десять, – предупредил Макс.

– Давай, давай!

Немного погодя Кирилл был уже дома! Потихоньку пробрался к себе в комнату, быстро разделся и прыгнул в кровать. Спать не хотелось, тут ещё заурчало в животе: надо чего-нибудь съесть, подумал он! На кухне разогрел чай, на столе в кастрюле были жареные пирожки – вот мамка золото, как знала, что приду голодный, как волк! Набрав разной снеди, аккуратно

перенёс всё в комнату. Жуя и слушая тихонько музыку, вспоминал, как танцевал с Таней. Было, конечно, здорово, размышлял он, но это мне, а ей, интересно, понравилось? Скорее всего, не особо. Тем более Соломон сегодня поехал вместе с ней, типа того, провожать, наверное, им сейчас совсем не плохо вдвоём, и Танька даже не думает о том, как мы сегодня танцевали, разговаривали, ей сейчас нет никакого дела до какого-то жирдяя Кирилла. Но ничего, что ж теперь, будет и на нашей улице праздник! Так думал он, засыпая.

Глава II

Восьмого июля Кирилл с Максимом, как и договаривались, отправились утром в городскую больницу имени Мечникова сдавать кровь.

– Ты паспорт взял? – спросил Кирилл у Макса.

– Да куда ж я делся!

– Мне кажется, вытурят нас оттуда.

– Это с чего ты взял? – напрягся Максим.

– С того. Я же тебе говорил тогда, что кровь сдают по закону с наступления восемнадцатилетнего возраста, – четко произнёс Кирилл.

– Ничего, чего-нибудь придумаем, – уверенно заявил Максим.

В трамвае было очень душно, несмотря на то, что было утро. Набилося много народу, на Кирилла упорно наваливались сзади, давили, так что он облокачивался на людей, которые сидели, он, конечно, не хотел ни на кого упасть! Подумать ведь могут чего угодно, да ещё орать начнут, не дай Бог, сидящая тётка уже начала коситься. Проехав ещё три остановки, друзья наконец-то приехали, городская больница находилась через дорогу. На входе стояла рекламная стрелялка, на которой было написано что-то про донорство крови и название какой-то фирмы.

– Странно, при чём тут какая-то «Медикс-Корпорэйшн»? – недоумевал Кирилл. – Помоему, непосредственно больница должна заниматься такими вопросами.

– Наверное, какая-нибудь частная медицинская фирма, сняли помещение, пошли, зайдём и всё узнаем! – пробормотал Максим.

Они вошли в больницу, слева от входа находилась частная аптека, на двери которой был наклеен плакат с той же рекламой, что и у входа. Когда ребята зашли, напряжение спало, не было ничего такого, что казалось бы необычным: как и в любой аптеке, стояли стеклянные витрины, на которых лежали всевозможные лекарства. Около окошечка была очередь – три женщины и двое мужчин. Максим подошёл к последнему:

– Извините, тут очередь надо занимать?

– Да, ребята. Вы кровь сдавать?

– Угу, – ответил Макс.

– Ну тогда за мной будете, – пробубнил мужик.

Через десять минут очередь дошла до ребят, за ними так больше никто и не занял. Наверное, кто-то уже сдал, а может, не все горели желанием, кто знает?

– Здравствуйте, – поздоровался Кирилл и сделал, насколько это возможно, серьёзный вид, ему хотелось показаться более взрослым, чем есть. – Кровь здесь сдавать?

– Здравствуйте, – ответила медсестра из окошка. – Ваш паспорт, пожалуйста.

Кирилл тревожно посмотрел на Макса, он подумал, что это всё! Достал паспорт. Медсестра открыла его.

– Постойте, молодой человек! Вам сколько лет?

– Шестнадцать.

– А вы знаете, что донором можно стать только с восемнадцати лет?

– Девушка, – сунулся в окно Макс, – может, договоримся как-нибудь, возраст – это по паспорту, поглядите на нас, мы, что, похожи на маленьких?

– Дело не в этом, я не слепая, вижу, что здоровьем Бог вас не обидел, – ничего не выражающим голосом, словно робот, ответила она. – Но понимаете, по закону донорами становятся лица, достигшие совершеннолетия, так что извините, ничем не могу вам помочь.

– И что теперь? Ничего совсем нельзя сделать? – спросил Кирилл неуверенно. Медсестра отрицательно мотнула головой.

– Ладно, пойдём отсюда, Кириллович, – сказал Макс расстроено, и друзья пошли к выходу.

На улице Кирилл набросился с обвинениями на Максима:

– Я же тебе говорил, что ничего у нас не выйдет, а ты? Пойдём, пойдём, будь спокоен, всё будет в шоколаде.

– Да ладно тебе, не бурчи, ну их к лешему в болото! Кто знал, что так получится, я же хотел, как лучше, правильно? Ты ведь сам загорелся, силком никто тебя не тащил.

Кирилл махнул рукой: всё с тобой ясно! Уже подходил трамвай, когда Макс толкнул Кирилла:

– Смотри, а не наша медсестрёнка вон там машет?

– Где?

– Да вон, на входе в больницу.

Кирилл посмотрел, и правда: за дорогой, которую пять минут назад переходили, стояла медсестра, которая недавно их отправила восвояси, она махала рукой и что-то кричала.

– Вы это нам? – крикнул Макс, показывая на себя и Кирилла, та в ответ энергично закивала головой.

– Пойдём, сопли вытри, – обратился он к Кириллу. – Может, не всё так уж и плохо!

Медсестра со слащавой улыбкой на лице и с каким-то подобострастием проговорила:

– Ребятки, пойдёте! – мурлыкала она. – Наш доктор Павел Семёнович хочет с вами поговорить.

– Что, теперь уже можно кровь сдавать стало с шестнадцати? – взъерепенился Макс.

– Может быть, да, это как Павел Семёнович решит, он у нас с учёной степенью: доктор медицинских наук, ему виднее!

– Ну что ж, пойдёте, поговорим, – обрёл силу Кирилл. Они прошли опять в аптеку. Медсестра постучала в дверь, очевидно, там находился кабинет, где и расположился чудо-доктор!

– Да, войдите, – послышался голос из кабинета.

– Павел Семёнович, – затараторила медсестра, – вот, ребят привела, как вы и просили.

– Спасибо, Анна Николаевна! Пускай проходят, – ответил доктор. – Да, и ещё: приём на сегодня окончен, больше никого не записывайте.

– Хорошо, Павел Семёнович, я поняла, – произнесла медсестра. – Идите, заходите, – мотнула она ребятам головой в сторону кабинета.

Наши герои прошли в кабинет: это было обычное помещение, в которых принимают врачи, стояла кушетка, стол, за ним сидел плотный мужчина с плешью на голове, лоб пересекала небольшая полоска шрама, в белом халате и очках, на вид ему было лет пятьдесят.

– Здравствуйте! – почти одновременно поздоровались парни.

– Здравствуйте, ребята, – ответил врач. – Проходите, садитесь, меня зовут Павел Семёнович, я старший врач нашей передвижной станции. Вижу, вы, ребята, ещё достаточно молоды?

– Да это только по паспорту, доктор, – вставил Макс.

– Вижу, вижу. Конечно, по закону запрещено сдавать кровь до восемнадцати лет, но ребята вы крепкие, – улыбнулся врач. – Наверняка весите больше пятидесяти кг?

– Это да, – ответил Кирилл, он давно уже весил семьдесят кг, да и Максим был здоровым парнем, больше пятидесяти кг он точно весил.

– Это замечательно, – опять заулыбался доктор. – Татуировки есть у кого-нибудь?

– Нет, что вы! Мы такими вещами не занимаемся.

– И даже спиртным не увлекаетесь?

– Нет, как можно, доктор, это не про нас, – ответил Кирилл и покраснел, но доктор не обратил на это внимание. Конечно, наши друзья пили иногда пиво, но про это решили тактично умолчать! Да если начистоту, никогда с этим не перебарщивали.

– Очень хорошо! Ну что ж, расскажу вам вкратце о нас! Наша фирма была основана в 1997 году профессором Эйзенштейном Александром Петровичем, мы лечим и помогаем детям с онкологическими, т. е. раковыми, заболеваниями: всевозможными лейкозами, анемиями. Вопрос с донорской кровью всегда стоит очень остро. Кровь в онкологии нужна всегда. Одинаково востребована плазма, эритромаасса и тромбоциты. После каждой процедуры, которая называется химией, собственное кроветворение прекращается, и до восстановления нормального состояния ребёнок живёт только за счёт переливаний компонентов донорской крови. Так вот, одной из наших приоритетных задач является постоянная поддержка резерва донорской крови в детском онкологическом диспансере.

Доктор расхаживал по кабинету из угла в угол, сложив руки за спиной:

– Сейчас зафиксирован необычный всплеск заболеваемости, и наше руководство срочно организовало пять передвижных станций переливания крови, которые сейчас расположены по городу и району. Ввиду тяжёлой ситуации я могу сделать для вас исключение на свой страх и риск, ребята. Если вы готовы помочь бедным детям, мы сейчас с вами проведём небольшое обследование, после которого вы сдадите кровь! А потом получите свои триста рублей, правда, документацию оформлять не будем. Ну что, вы готовы?

– Да, мы согласны, – ответил Максим, потрясённый от того, сколько малышей нуждается в их с Кириллом помощи.

– Да, конечно, надо помочь.

– Ну что ж, замечательно, раздевайтесь по пояс, я сейчас позову медсестру.

– Анна Николаевна, – позвал доктор, – давайте начинать!

В кабинет прошла медсестра:

– Я готова, Павел Семёнович!

– Отлично, нужно взять кровь у ребят для установки группы, и подготовьте инъекции с витаминами!

Сестра тут же засуетилась. «Чего это она так запрыгала», – подумал Максим, посмотрел на Кирилла, тот был спокоен, как удав.

– Ребята, – обратился доктор, – садитесь один на кушетку, а второй на стул около стола. Кирилл сразу пошёл к кушетке.

«Ну да, – подумал Макс, – как же не вздремнуть увальню, если есть такая возможность». Выбирать не приходилось, и Максим сел на стул! Медсестра быстрым, движением проткнула палец на правой руке, выдавила несколько капель в прямоугольный планшет, где были какие-то металлические шарики, покатала их.

– Третья положительная! – уверенно заявила она. Всё то же самое она проделала с Кириллом, группа у него оказалась первая.

– Хорошо, – бормотал доктор. – Анна Николаевна, теперь нужно сделать инъекции, у вас всё готово?

– Да, – ответила та, ломая ампулы и набирая в шприц жидкость, – почти!

– Так вас как зовут, молодой человек?

– Максим, доктор. А зачем эти, как их там, инъекции?

– Бойтесь уколов?

– Нет, просто интересно!

– Не переживайте, Максим, положите руку на стол. Ага, вот так, – доктор ловко перетянул ему руку выше локтя. – Работайте кулаком, это для того, чтобы ваш организм укрепился, ну и для того, чтоб кровь напиталась витаминами! – он быстро всадил иглу в набухшую вену, развязал шнур. – Расслабьте кулак, да, вот так, как себя чувствуете? Рука не беспокоит?

– Нет, всё хорошо! – ответил Максим, хотя почувствовал, что чего-то не так, посмотрел на Кирилла: медсестра делала ему укол, и он как-то странно смотрел, взгляд был отсутствующий и в то же время напуганный. Тут Максим посмотрел на доктора. Вместо одного доктора

прыгало три, голова сильно закружилась, всё начало темнеть, как эхо, доносился далёкий голос доктора:

– Аня, быстрее беги за нашими парнями. Они там, за углом, а то мы вдвоём с ними не справимся, этот на кушетке вообще кабан!

Это было последнее, что слышал Максим, после чего всё померкло...

Кириллу снился сон: солнечным летним утром он едет по дороге на красном мотоцикле марки «Ява-350». Это был тот самый мотоцикл, о котором он мечтал всю свою сознательную жизнь! Чувство скорости и полёта было необъяснимо чудесным. Вот он подъезжает к дому, где живёт Таня, она уже стоит и ждёт его! Золотые волосы спадают ей на плечи, у неё такая милая лучистая улыбка, от которой внутри у Кирилла становится тепло, белоснежная блузка и синие джинсы подчёркивают красоту фигуры, всё это выглядит очень стильно и просто потрясающе. Он останавливается, слезает с мотоцикла, и они с чувством бросаются друг к другу в объятия! И тут он понял, что проснулся. «Ну вот, так всегда, – подумал Кирилл, – на самом интересном месте». Было такое ощущение, что по голове били молотком, глаза не хотели открываться, как будто налитые свинцом, вдобавок ко всему, во рту всё пересохло.

– Мам, мам, – позвал он, – принеси водички, пожалуйста.

– Не кричи, не в роддоме, – раздался где-то рядом голос Макса.

– А ты откуда взялся? Ночевал, что ли, у меня?

Кирилл кое-как разлепил глаза и увидел, что он лежит на железной кровати в одежде, ботинки стояли рядом с кроватью, Макс сидел на соседней койке и тёр глаза.

– Где я?

– Не знаю, но точно не дома, приятель!

Они находились в небольшом помещении, которое с виду напоминало больничную палату с облезлыми жёлтыми стенами, тошнотворно пахло хлоркой и лекарствами.

– Тебе, что, память отшибло? Напряги мозги, мы сегодня пошли сдавать кровь, – рассказывал Максим, зашнуровывая кеды. – Потом медсестра, доктор, укол!

– Да, припоминаю что-то такое, а чего случилось-то? Ой, блин, голова разламывается.

– У меня не лучше. Ты долго болтать ещё будешь? Надевай обувь, или ты здесь поселиться решил? Как хочешь, а я пошёл, – и Макс решительно направился к двери.

– Стой! Подожди, я с тобой, – встрепнулся Кирилл.

– Ну вот, так уже лучше, – Макс дёрнул дверную ручку, дверь не открывалась. – Не понял юмора, – дернул ещё раз, было закрыто.

– Чего, закрыто? Замуровали демоны.

– Задницей чувствую, братишка, влипли мы с тобой в какую-то срамную историю! – огорчённо произнёс Максим и начал стучать в дверь. – Эй, эгей, откройте кто-нибудь.

Кирилл тоже присоединился к другу. В ответ ни единого звука.

– Кстати, сколько время?

– Слушай, – Максим посмотрел на запястье, на них не было часов. – А где мои часы?

– Не знаю!? – занервничал Кирилл. – Сейчас на мобильнике посмотрю.

– Слушай, чего-то совсем странно: найти не могу, нет нигде, – ощупывал он карманы, – и паспорта тоже, да и денег нет, вот гады, ты у себя глянь, может, не всё ещё потеряно?

– Нет, у меня такая же история.

Друзья с новой силой стали стучать в дверь. За дверью послышалось шарканье ботинок.

– Ну, наконец-то, – обрадовались ребята.

В дверь просунули ключ, щёлкнул замок, и на пороге возник наш знакомый врач.

– А, ребята, ну как вы здесь, уже освоились?

– Доктор, как всё это объяснить, почему мы здесь? – набросился на него с вопросами Макс.

– Какое вы имеете право нас здесь держать? – поддержал друга Кирилл. – И что за пакость вы нам ввели в кровь? И вообще, где наши документы, деньги и телефоны?

– И где мои часы?

– Ребята, ребята, успокойтесь, – засуетился доктор. – Я сейчас вам всё объясню!

– Да, и побыстрей, нам идти надо.

– Стучилось непоправимое, чего я, признаться, совсем не ожидал, – промямлил доктор. – У вас возникла неправильная реакция на инъекцию Ферковена, и я не могу вот так сразу это понять. Мы сделали всё необходимое, чтобы с вами было всё в порядке, это первое. Второе, что я хотел бы вам сказать, ребята, вы выиграли счастливую лотерею, вы даже не представляете, какого великого исторически переломного момента всего человечества и мира вы станете свидетелями! – глаза у доктора странно начали блестеть, он возбуждённо зажегистикулировал. Кириллу на миг показалось, что перед ними сумасшедший фанатик. Он многозначительно посмотрел на Макса, тот как бы понял этот взгляд, который мог означать лишь одно: пора сматывать удочки, и Максим утвердительно кивнул Кириллу.

– Павел Семёнович, всё это, конечно, очень интересно и интересно, – произнёс Макс таким тоном, как будто разговаривает с ребёнком. – И мы, в свою очередь, выражаем вам нашу большую признательность и благодарность!

– Да не за что, ребята, – воскликнул с восторгом доктор. – Тем более, вы нам очень подходите по своим биологическим и антропометрическим данным!

– Постойте, Павел Семёнович, вы меня не совсем правильно поняли, мы вам благодарны, конечно, но нам надо идти, у нас много дел, да ещё родители беспокоятся уже, наверное, вы уж нас простите!

– Да, доктор, и ещё, – влез Кирилл, – отдайте нам, пожалуйста, наши вещи!

Сладостно эйфоричное выражение лица доктора моментально сменилось на гневно-недоброжелательное.

– Да я вижу, ребятки, мы не до конца с вами друг друга понимаем, – зловеще произнёс доктор. – Я всю свою сознательную жизнь стремился лишь к одной цели – навсегда изменить этот паршивый мир и сделать грандиозный прорыв в эволюции. Сломать все эти устои, понятия и нормы, которые не приносят людям ничего, кроме боли и разочарования, собирал по крупицам знания и мудрость предшествующих поколений всех эпох, когда-либо существовавших на этой грешной земле. То, чего я добиваюсь, будет вторым пришествием Бога на землю, это будет началом новой, счастливой эры. И вот теперь, когда для того, чтобы осуществить свою заветную мечту, мне осталось сделать последний маленький шаг, вы так спокойно говорите, что пойдёте домой и ни в чём участвовать не собираетесь. А, наверное, вы подумали, что я свихнулся напрочь, да? Тогда, ребятки, следует лишь то, что вы слишком наивны и глупы! Вы не только никуда не пойдёте, вас просто-напросто никто отсюда не выпустит!

У Кирилла возникло неприятное чувство, что всё это происходит не с ним, он понял, что доктор – просто псих и что надо отсюда убираться, и чем быстрее, тем лучше! Макс молча двинулся на доктора, у того забегали глаза, и он истошно начал визжать и звать охрану. Максим быстро оттолкнул доктора от двери, и они с Кириллом выбежали в длинный коридор. Пронзительно загудела сирена, в коридоре то тут, то сям замигали красные лампочки. По-видимому, этот старпёр каким-то образом включил тревогу, промелькнула у Кирилла мысль!

– Бежим скорее, – проорал Макс.

– Куда? Тут везде одни двери, куда бежать-то?

– Бежим вперёд по коридору.

Друзья помчались во всю прыть, коридор сворачивал направо, в конце была дверь, они добежали до неё, Кирилл начал искать ручку, но её просто не было, попытался поднажать плечом – бесполезно! Дверь не поддавалась: блин, закрыто, чего делать будем? Макс осмотрелся и увидел лифт! Рванул к нему и нажал кнопку вызова, двери сразу же открылись.

– Давай сюда, – крикнул он Кириллу, они забежали в кабину. Кирилл увидел, что на кнопочной панели всего две кнопки: вверх и вниз!

– Да тут всего две кнопки: вверх и вниз!? Куда нажимать-то?

– Жми куда-нибудь, давай живей! – торопил Максим. Кирилл нажал вниз, лифт с характерным гулом начал опускаться!

– Слушай, Макс, – растерянно обратился Кирилл, – где мы? Что с нами происходит, или это какой-то кошмарный сон?

– Нет, Кириллович, друг, мы, походу, как я и предполагал, попали в какую-то заваруху, не дрейфь, выберемся!

– Этот доктор, оказывается, – полный псих. Кстати, ты заметил, что тут всё схвачено, сигнализация, двери все закрыты?

– Да, заметил, дверь, которая в коридоре не открывалась, была без замка, но при этом герметично закрыта!

В лифте стояла деревянная табуретка, Максим схватил её, Кирилл вопросительно посмотрел.

– Так, на всякий пожарный случай, мало ли, вдруг придётся с боём прорываться, – ответил Максим на немой вопрос друга.

Лифт остановился, двери открылись, ребята пулей выскочили из кабины. Но тут их сразу встретили два здоровых качка в белых халатах. «Как в психушке», – подумал Кирилл.

– Хватайте их, – завизжал доктор, который оказался тут же неподалёку. Здоровый детина схватил Кирилла за шкирку, Макс недолго думая размахнулся стулом, качок отпустил Кирилла и успел нагнуться, табуретка с хрустом ударилась об стену и разлетелась, в это время освобождённый Кирилл выскочил вперёд, но дорогу преградил чокнутый доктор. Смачный удар в очки отбросил доктора к стене. Макс почувствовал, как ноги отрываются от пола, второй детина схватил его, поднял и сжал так, что у него потемнело в глазах, из последних сил Максим напрягся и врезал что есть мочи ногой здоровяку промеж ног. Тот со стоном отпустил его и согнулся пополам. На глазах у Макса здоровый парень, который схватил в самом начале Кирилла, дал тому дубинкой по голове, Кирилл сразу обмяк и упал, тут же Макс почувствовал резкую боль в плече, обернулся и увидел перекошенное лицо и крючковатый нос знакомой медсестры, которая вводила ему какую-то дрянь через шприц...

В это же день Даша, как обычно, в 16.00 приготовилась смотреть свой любимый сериал «Друзья». Она удобно устроилась на диване перед телевизором, с удовольствием жуя шоколадные конфеты, которые заранее взяла с собой для того, чтобы процесс просмотра был максимально приятным! Резкий звонок мобильного телефона заставил опуститься с неба на землю!

– Вот, опять кому-то понадобилась, и, как всегда, в самый неподходящий момент, в следующий раз вообще отключу, замучили паразиты! – в сердцах проговорила Дарья. – Так, Наташка, ну знает же, что мне сейчас не до неё.

– Аллю, Наташ, привет. Ты чего?

– Даш, привет, извини, что беспокою, ты, наверное, «Друзей» смотришь?

– Да ладно, ты чего? Случилось чего-нибудь?

– Слушай, Макс куда-то делся, звоню: абонент не доступен, он телефон никогда не выключает!

– Ну он, наверное, как всегда, со своим пухлым другом. Ты ему звонила?

– В том-то и дело, что у него тоже не отвечает!

– Да, странно, а ты на домашний телефон звонила или вообще остальным? Гришке или Таньке, например. Может, они в курсе?

– Родители на работе у всех, на домашнем никто трубку не берёт! А остальных всех обзвонила уже, никто ничего не знает!

– Ладно, подруга, не переживай, вечером сегодня во сколько договорились?

– В семь, как обычно, там же, где и всегда.

– Они знают про это?

– Ну да, каждый день там собираемся, тем более договаривались вчера!

– Ну вот и не переживай, придут, никуда не денутся голубчики, там им и устроим допрос с пристрастием!

– Ну ладно, давай, тогда до вечера!

– Давай, родная, увидимся. Зайдёшь, как обычно, да?

– Ладно, всё, пока!

Даша задумчиво положила телефон на стол.

– И куда эти шалопаи могли провалиться? – думала она. – Необязательно ведь мобильник отключать.

Из телевизора раздался смех, там показывали очередную смешную историю, в которую, как всегда, влипли герои сериала, и через пять минут Даша уже совсем забыла про Наташин звонок.

Было минут десять восьмого, когда вся компания собралась в условленном месте у памятника, не было только Кирилла и Максима!? Наташа уже второй раз объясняла всем ситуацию, которую до этого обрисовала Даше по телефону.

– Да, странно, – сказал задумчиво Гриша. – Где они могли заблудиться, вроде не первый год в нашем городе живут, да и не маленькие уже вроде, чтобы теряться!

– Наташ, ты не переживай, я уверена, что они сейчас подойдут! Ты лучше попробуй ещё раз позвонить, – сказала Таня. – Может быть, Макс возьмёт трубку, – выдвинула она предположение. Наташа достала телефон.

– А я пухляку попробую, – оживилась Катерина, доставая в свою очередь мобильник. На самом деле она очень беспокоилась за Кирилла, ведь он ей очень нравился, хотя всячески старалась доказать людям обратное. – Вот слушайте, – выставила она телефон, все услышали небольшое потрескивание, после чего монотонный голос объявил, что абонент недоступен.

– У меня тоже так же, – тихим голосом произнесла Наташа.

– Так, ладно! – прогремела Дарья. – Ждём до восьми часов, если они не подходят, пойдём к кому-нибудь из них домой, вот мы сейчас тут убиваемся, а они, может, дома дрыхнут!

– Да, конечно, скорее всего так оно и есть! – сказал ободряюще Григорий. – А кстати, они, по-моему, собирались куда-то идти!

– Так, – протянула выразительно Даша, – давай-ка с этого места поподробнее!

Все заинтересованно приготовились слушать.

– Ну, я не уверен, потому что Кирюха это говорил дня два назад.

– Чего говорил? – перебила Даша.

– Короче, он говорил, что они с Максом в газете прочитали объявление, в котором предлагалось всем желающим стать донором крови. Ну и если всё нормально, сдаёшь кровь и за это получаешь триста рублей. Сегодня какое число?

– Восьмое, – подсказала Таня.

– Ну да, как раз сегодня и собирались, он мне ещё все уши прожужжал, что накупит дисков там разных музыкальных, типа «ZZ Top», «Led Zeppelin», «AC/DC». Короче, всякую чепуху нёс, чудак-человек!

– Гриш, а ты чего же мне не рассказал, когда я тебе звонила? – удивилась Наташа.

– Наташ, ну забыл я, прости, из головы прям вылетело, вот сейчас только вспомнил! – оправдывался Григорий.

Эту новость обсуждали, пока Наташа не сказала, что время уже половина девятого! К памятнику так никто и не подошёл. Решили идти к Максиму. Все были молчаливые, и Катя решила развеять обстановку:

– Слушайте анекдот, – все сразу обратили на неё внимание. – Человек вошёл в кабинет психиатра и стал набивать нос табаком. «Да, – сказал психиатр задумчиво, – вы попали, куда надо». «Да? У вас что, есть спички?»

Все сразу засмеялись, а Катька начала рассказывать следующий анекдот! Так весело и шли, пока не подошли к подъезду, поднялись на третий этаж. В дверь позвонила Наташа. Через минуту открыла мама Максима, все дружно поздоровались.

– Здравствуй, Наташенька! Здравствуйте, ребята, вы к Максиму?

– Да, Татьяна Алексеевна, позовите его, пожалуйста!

– А его нет, я думала, он с вами гуляет!

– Нет, с нами его нет, мы поэтому и зашли, – ответила Наташа. – Целый день звоню, а у него телефон отключён.

– Ну, хулиган! Придёт, я ему скажу, что приходили к нему, – произнесла возмущённо мама Макса. – Так он, наверное, с другом своим, с Кириллом!

– Мы и ему звонили, он тоже не берёт трубку.

– Так, понятно, тогда я сейчас сама позвоню ему на домашний телефон. Сейчас, ребята, подождите, – сказала Татьяна Алексеевна.

– Хм, странно, даже дома нет, время-то уже! Это ведь надо где-то слоняться целый день! – задумался Гриша. – Кто так делает.

– Наверное, у Кирилла сидят, надо было сразу идти к нему, – сказала с обидой в голосе Катька.

– Ребятишки, – позвала мама Максима, приоткрыв дверь, – Кирилла тоже нет дома, вот озорники! Вот придёт, я ему задам! – погрозила она.

– Тёть Тань, – произнесла Наташа, – они говорили, что кровь сегодня пойдут сдавать! Максим вам не говорил?

– Нет, ничего такого я от него не слышала, – удивилась та. – Это, во-первых, а во-вторых, донором можно стать только с восемнадцати лет. Но вы не переживайте, ребятишки, лучше идите домой, время уже много! А как придёт, – обратилась она к Наташе, – я ему скажу, чтобы позвонил!

– Спасибо вам, Татьяна Алексеевна! До свидания.

– До свидания, ребята, спасибо, что пришли, сказали! – попрощалась мама Макса, закрывая дверь.

– Странно, мне кажется что-то не то здесь! – беспокоилась Наташа.

– Да ладно, у пухленького, наверное, совсем шифер поехал, – усмехнулась Катерина. – Это скорее всего его замечательная затея – телефоны отключить! Специально, чтоб все понервничали!

Гриша с Дашкой заулыбались.

– Ну, перестань, Кать, – упрекнула её Таня. – Видишь, все переживают. Чем тебе Кирилл не угодил, а вдруг, правда, с ними что-нибудь произошло, не дай Бог, конечно.

– Да всё нормально, успокойтесь вы, чего с ними будет, – сказал Григорий.

– Вот именно, – поддержала его Дашка. – Всё заладили: случилось, не случилось, просто завтра они оба огребут от нас по полной программе! Пойдёмте по домам, пошли, подруга, – обратилась она к Наташе. – Утро вечера мудренее!

Вся компания вышла из подъезда. На улице было темно, попрощавшись, все разошлись.

Глава III

Кирилл с Максимом шли по тускло освещённому коридору, доктор в очередной раз вызывал к себе. Прожив неделю в секретной лаборатории, как называл её с гордостью Павел Семёнович, ребята начали привыкать к этим спонтанным вызовам!

В здании, где они вынужденно находились, было что-то непонятное: окна отсутствовали вообще, каким образом отсюда можно выйти на улицу, тоже было неизвестно. Кто сюда привозил продукты питания, как всё это строили, кто всё это обслуживает и, в конце концов, где они, для наших друзей эта была первоочередная загадка, которую необходимо было разгадать! Но это было не так-то просто сделать: чудо-доктор приставил к ним охрану в лице всё тех же вышибал-медбратьев, которые постоянно подслушивали, подсматривали, в общем, не спускали с парней глаз ни днём, ни ночью. Первое, что приходило в голову ребятам, так это то, что здание было больницей, причём бывшей! Людей или больных здесь не было, конечно, кроме доктора и всей его коблы. Друзья были уверены, что они, эти люди, точно больные на все сто процентов! Ребята шли по коридору, спереди и сзади шла охрана.

– Шаг вправо, шаг влево – расстрел, да? – спросил Макс у одного из громил, тот повернулся и угрожающе чего-то промышал. – Да я понял, понял, шутки плохи с вами, ребята, – развёл руками Макс. Он всё время пытался их разговорить, но пока ему это не удавалось, ответом в который раз было ворчание или урчание, значение которого Макс так и не разобрал.

Кирилл шёл и печально улыбался, глядя на друга. «Мне бы такой запас оптимизма», – думал он про себя. Они подходили к лифту, в памяти сразу всплыл тот злополучный день, когда они пошли сдавать кровь. Драка на нижнем этаже, удар по голове, после которого всё поплыло перед глазами...

Очнулись друзья опять же в той палате, что и в первый раз. Кирилл пришел в себя первым, в комнате было темно, в углу на потолке мерцал пожарный свет, немного побаливала голова. Кирилл потрогал её и нащупал бинты, голова была перевязана. «Как после бомбёжки», – подумал он. Самое интересное дело, он был раздет до трусов, укрыт одеялом, одежда аккуратно лежала на стуле неподалёку. Кирилл поднялся с кровати и подошёл к Максиму, тот также лежал раздетый и укрытый.

– Макс, Макс, проснись, – тряс за плечо друга Кирилл. – Вставай, вставай.

Никакой реакции. Он вгляделся в лицо Максима и вздрогнул: глаза были широко открытыми, ужасная догадка промелькнула у него в голове.

– Неужели убили? – Кирилл бессильно опустился на пол, слёзы невольно брызнули из глаз. Он сильно напугался, началась истерика. Неизвестно, сколько бы ещё он так ревел, но послышался еле слышный стон. «Наверное, глюки начались уже!» – подумал наш герой. Выразительный стон донесся снова, Кирилл ринулся опять трясти Макса, тот не просыпался, но теперь было ясно, что он, по крайней мере, живой! Наш герой в раздумье прилёг на кровать и не заметил, как заснул.

Проснулся он от звука открываемой двери. Через секунду вошёл доктор с двумя амбулантами и медсестрой! Доктор посмотрел на спящего Максима:

– Сколько вы ему ввели успокоительного снадобья, Анна Николаевна? Не долго ли он спит? – обратился он к медсестре.

– Павел Семёнович, – занервничала та, – я вчера так напугалась, что невольно увеличила дозу снотворного, но он должен скоро проснуться, – тараторила медсестра, слушая дыхание Макса. Кирилл в это время лихорадочно соображал, что же предпринять! Кинуться на доктора? Но тут стояли два «богатыря» из сказки о Добрыне Никитиче, которые стали бы защищать прибабахнутого профессора! Да и Макс до сих пор спит, мало ли чего они могут с ним сделать, не бросать же друга.

– А, молодой человек, вы уже проснулись? Как самочувствие? – поинтересовался Павел Семёнович.

– Не очень, – ответил с ненавистью Кирилл.

– Вы знаете, молодой человек, по-моему, вы вчера совершили если не ошибку, то поступили очень не красиво, вы не находите?

– Нет, не нахожу, как бы вы поступили на нашем месте? Представьте, вас вначале обманывают, потом усыпляют и запирают. И после того, как вы очнулись, вы понимаете что вас, как зверей, заперли в клетке?

– Как вас зовут молодой человек? – спросил доктор.

– Кирилл.

– Так вот, Кирилл, послушайте меня внимательно! – глаза доктора зажглись зловещим огоньком. – Всё, что я делаю, трачу все свои силы, здоровье, всё это ради счастья людей! Вы мне нужны для одного колоссального проекта.

Кирилл посмотрел на охранников, те стояли с довольными ухмылками на лицах, медсестра с восторгом глядела на доктора. Было похоже, что она полностью им очарована!

– Я вам даю слово, что ничего плохого с вами и вашим другом не случится, – продолжал тем временем доктор. – Наоборот, вы будете меня потом благодарить.

– А как же онкологический диспансер, бедные дети и т. д. На самом деле выходит, вы всё это придумали для того, чтобы заманить нас в ловушку! Ловко вы всё это провернули, – говорил с презрением Кирилл.

– Мне пришлось это сделать, – усмехнулся доктор. – Разыграть небольшое шоу! Но, ещё раз повторяю, всё на благо человечества, кстати, скоро обед, мои ребята проводят вас в столовую. Думаю, побыв здесь подольше, вы полностью измените своё представление о нас и о нашей великой цели! Каждый день вы и ваш друг будете заниматься спортом, проходить оздоровительные курсы по моей специально разработанной методике! У нас здесь четырёхразовое питание, курорт, одним словом. Когда я доведу начатое дело до конца, я вас отпущу!

– А вы не думаете, что зашли слишком далеко? – спросил Кирилл. – Нас ведь, наверное, уже ищут, а за то, что вы нас тут держите против нашей воли, вас по головке не погладят, это уголовщина!

– Мальчик мой! – доктор снял очки и устало потёр глаза, после чего снова их надел. Кирилл заметил, что очки уже другие, он точно помнил, как он залепил доктору на очки! – Далеко я зашел уже тогда, когда появился на свет, ты, наверно, понимаешь, что обратной дороги нет, да и потом, я нисколько не жалею о том, чего достиг, у вас с другом будет прекрасная возможность убедиться в этом лично! А насчёт закона и наказуемости это просто, – объяснял он, – эта база, где мы с вами сейчас находимся, засекречена, никто и никогда её не найдёт и просто-напросто не сможет найти, как бы ни хотел! – торжествуя заулыбался доктор!

– Как у вас тут всё серьёзно, – ухмыльнулся Кирилл, – а если мы убежим?

– Хороший, своевременный вопрос! – насупился доктор. – Если вы, Кирилл, и ваш друг ещё не поняли, что убежать отсюда невозможно, то доведу до вашего сведения. Если с вашей стороны будут предприниматься какие-нибудь попытки к бегству, мы со своей стороны будем вынуждены принять меры и пустить в ход всё, только чтобы вы полностью оставили свои бесполезные и глупые затеи!

– А что это за меры? – спросил Кирилл.

– Кирилл, – обратился доктор, глядя на него в упор, – вы любите своих близких, родственников, например маму с папой? Если любите, то лучше не делайте глупостей, я думаю, вам понятен мой недвусмысленный намёк? Так что постарайтесь быть более благоразумными! А что касается вчерашней вашей выходки, на первый раз я вас прощаю!

С этими словами Павел Семёнович вместе со своей свитой вышел из палаты, щёлкнул замок, после чего послышался топот удаляющихся шагов.

Кирилл не знал, о чём думать, мрачные мысли лезли одна за другой. «Вот урод, – размышлял он, – пригрозил родителями, как бы чего дурного не случилось, от этих придурков можно ожидать чего угодно!» Послышался скрип железной кровати, Кирилл обернулся и увидел, что Макс проснулся.

– Ну, наконец-то, – обрадовался он. У Макса вид был, конечно, не важный, лицо сильно отекло и опухло, он оглядывал палату.

– Мы, я как посмотрю, – прохрипел Максим, – в глубокой заднице!

– Ты просто представить не можешь, в какой глубокой попе, – огорчённо произнёс Кирилл. – Слушай, ты бы умылся, что ли.

Максим поморщился.

– У меня голова, как чугун, вялость такая! – бормотал он, подходя к умывальнику. Пока он умывался и приводил себя в порядок, Кирилл обрисовал ему картину предыдущего разговора с доктором.

– Да, – протянул Максим, – мы серьёзно попали.

– Ну, ведь надо что-то делать, – всплеснул руками Кирилл. – Надо как-то отсюда выбираться, ты как считаешь сам?

– Я считаю, что самое лучшее, что мы сейчас можем сделать, братишка, – это войти к ним в доверие и всё вынюхать, – сказал безапелляционно Макс. – Чем этот псих-доктор тут занимается, чего он решил устроить, и для чего мы ему тут нужны.

– И чего это даст?

– А то, что, пока они не будут нас подозревать в чём-либо, мы выиграем с тобой время, Кириллович, для того, чтобы найти какой-нибудь выход!

– Он ведь ещё родителями угрожал, что типа может с ними чего-нибудь сделать, не дай Бог, конечно, но он ведь шизик полный, это видно невооружённым глазом.

– Они, по-моему, все здесь чокнутые, ты как думаешь?

– Я не думаю, я в этом уже убедился. Слушай, – вздрогнул Кирилл от внезапной мысли, пришедшей в голову, – а может, они нас на органы хотят распотрошить, а?

– Слушай, не пугай меня так, – нахмурился Макс, – и так тошно, блин.

За дверью послышались шаги, друзья как-то напряглись в предчувствии чего-то нехорошего. Щёлкнул замок, вошли двое медбрatьев.

– Собирайтесь на обед, – промычал один из них, ребята облегчённо вздохнули и направились к выходу.

Доктор сдержал своё обещание, ничего плохого с ребятами не происходило. Кормили их очень хорошо, чем друзья были немало удивлены. Утро начиналось с зарядки, потом умывание, после завтрака. Затем шли под конвоем на процедуры! И это было самое необычное. Как уже понял, наверное, читатель, на базе, где находились наши герои, было всего два этажа. На втором этаже, т. е. наверху, находилась столовая. Комнаты, которые когда-то предназначались, по-видимому, для больных людей. Сейчас в них жил персонал охраны, ну и, конечно, одну комнату занимали Кирилл с Максом. На первом, кстати, который был оборудован по последнему слову новейших технологий, жил сам профессор, медсестра. Ещё там было много непонятных кабинетов, про которые ребятам никто ничего не рассказывал, их попросту туда не пускали, доктор как-то загадочно говорил, что всему своё время!

На том же загадочном первом этаже ребята проходили так называемые процедуры! Обычно первым делом им мерили артериальное давление, которое впрочем, всегда было в норме, вкалывали внутримышечные уколы, потом в этом же кабинете надевали плотные комбинезоны красного цвета. Охрана провожала их до следующего кабинета, который, как ребята узнали, когда прошло некоторое время, назывался «камерой взращивания костной и мышечной ткани». Когда ребята вошли в него первый раз, удивляться было нечему: небольшая комната, справа у стены стоял письменный стол, за которым обычно сидела Анна Николаевна,

над ним висели круглые настенные часы! Слева стояла больничная кушетка. Медсестра руководила всей процедурой. Максим с Кириллом всегда удивлялись, как она всё успевает, наверное, тут не обходилось без чудесных методов гениального доктора! Анна Николаевна что-то записывала в толстом журнале:

– Ну что, ребятки, готовы?

– Всегда готовы! – хором ответили парни.

– Прекрасно, надевайте защитные очки и идёмте за мной, – она прошла к двери, которая вела, по-видимому, в самую «барокамеру».

То, что увидели Кирилл с Максимом, было просто ошеломляюще и не поддавалось никакому сравнению. Огромное помещение, напоминающее актовый концертный зал! В центре лежали плашмя два больших цилиндра, диаметр которых был примерно около десяти метров, а высота метров пятнадцать. Висела куча проводов, кабелей, напротив цилиндров располагалась панель управления с многочисленными кнопками. Кирилл сразу вспомнил, как он, учась ещё в школе, один раз с классом был на экскурсии в военной части, которая по своему роду войск относилась к ВВС. В музее части стоял старый самолёт АН-26. Школьникам под присмотром было разрешено посмотреть самолёт внутри. Вот там-то Кирилл видел кабину, где находятся во время полёта пилоты, радисты и штурман, внутри всё было в кнопках, тумблерах, приборах, всевозможных лампочках – как всем этим можно управлять, ломал он тогда голову!

Медсестра ловко начала щёлкать кнопки, сразу же после её манипуляций из одного цилиндра выехала широкая доска, потом и из следующего!

– Ну, кто первый! – спросила, улыбаясь, медсестра, она видела, как друзья стояли с раскрытыми от удивления ртами. Макс толкнул Кирилла в бок.

– Иди, Кириллович, тебе не привыкать.

– Чего не привыкать? – изумился тот.

– Кирилл, пойдём, – позвала Анна Николаевна, – не бойся, ничего страшного здесь нет! – успокаивала она. – Вот так, ложись.

Кирилл лёг на доску, медсестра тут же защёлкнула ремешки на ногах и руках. «Как на операционном столе», – подумал Кирилл. Всё задрожало и завибрировало, он начал заезжать внутрь. Там всё было в зелёном свете, потом что-то загудело, в глазах нашего героя всё начало мелькать, запрыгали зайчики. Кирилл закрыл глаза! Так было полегче, но тут всё тело начало покалывать, как будто вонзается тысяча маленьких иголок. Неизвестно, сколько времени это продолжалось, ему показалось, что много. Как-то разом всё прекратилось, Кирилл почувствовал, что выезжает. Анна Николаевна отстегнула ремешки.

– Ну, вот и всё! – радостно заявила она. – Как себя чувствуешь?

– Хорошо.

Кирилл чувствовал бодрость во всём теле, как будто только искупался в речке, от неприятного покалывания не осталось и следа!

– Анна Николаевна, – обратился Кирилл, – а сколько времени прошло?

– Минут пять, не больше, – ответила она.

– А мне показалось, что прошла вся вечность.

– Ничего, это вначале, – объясняла мягко медсестра, – со временем привыкнешь!

Она направилась ко второму агрегату. Тот перестал гудеть, по-видимому, он был запрограммирован на пять минут позже, чем первый. Принцип работы, как у микроволновой печи, подумал Кирилл. Тем временем выезжала доска с Максом. После экзекуции, как назвал это мероприятие Макс, ребят по очереди взвесили на весах и измерили рост.

– Ну, как ощущение? – спросил Кирилл у Максима, тот покачал головой и поднял большой палец вверх.

– Понятно!

Друзья вышли из зала, где находились камеры, их встретили медбратья.

– Антон, – обратилась медсестра к ним, – сейчас отведёте ребят в спортзал.
– Да, Анна Николаевна, – ответил один из верзил, – профессор нас проинструктировал.
– Прекрасно. Так, ребята, – посмотрела она на Кирилла с Максом. – Комбинезоны и защитные очки, которые вы сегодня надевали на процедуре, будут храниться здесь.
– А мы не здесь переодевались сегодня, – подал голос Максим.
– В следующий раз будете переодеваться сразу здесь, вопросы?
– Анна Николаевна, – раздался голос верзилы, которого звали Антон, – комбинезоны всегда хранились в процедурном кабинете.
– Ничего, – возразила она, – так будет лучше для них и для меня! Вам понятно?
– Да, всё ясно!
С этими словами ребятам показали направление к выходу, вслед за ними вышли охранники.

– Давай за мной, не отставай, малохольные! – процедил сквозь зубы Антон и пошёл вперёд.

– Понятно! – как будто бы обрадовался Максим. – Ребята, а вы здесь давно? Я имею в виду то, что вы трудитесь на благо общества в этом альтруистически чудном местечке!

Ответа не последовало! Через пятнадцать минут ребята всюю занимались в спортивном зале под присмотром одного из охранников. Что было интересно, так это то, что поднимать гири и штанги было не особо тяжело, и усталости почти не было! Занимались примерно часа два, после был душ. Ребятам выдали чистую одежду, которая была точной копией того, что носили братки: белая врачебная обмундировка, штаны и рубашка. Ну и, конечно, нижнее бельё: кальсоны и рубашка тоже белого цвета.

Макс тут же сострил:

– Ну что, теперь и я полноценный сотрудник.

Он смешно при этом выпятил грудь и надул губы!

– Ну, ты прям вылитый генерал психованных карьеров, – сквозь зубы сказал Кирилл.

Богатыри отвели их к себе. Парни ещё с час отдыхали, потом за ними пришли, настало время обеда. Когда они поели, их проводили к профессору, и, что совсем было неожиданно для ребят, он объявил им, что сейчас они будут смотреть кино. На нижнем этаже был мини-кинозал, поразило то, что экран был здоровый, на всю стену! Фильм был захватывающий, про Ивана Грозного, в современной обработке.

Вечером, когда друзья находились у себя в комнате, или в люксе, как называл её Максим, обсуждали прошедший день.

– Не надо нас выдавать, тебе, что, трудно сделать вид, что всё суперстар? – укорял Макс Кирилла.

– Нет, не трудно, просто порой мне становится не по себе, здесь всё необычно и не понятно, – задумчиво ответил Кирилл.

– Что именно непонятно, Кирюха?

– Как что? – проворчал Кирилл. – Где мы находимся, чем нас тут пичкают, да и вообще неизвестно, как там родители, наверное, волосы на голове рвут, – вздохнул он.

– Да, родители наверняка сейчас в расстройстве, – вздохнул Макс. – Что верно, то верно. Не переживай, выберемся, потерпи недельку, надо присмотреться!

– Хорошо, убедил, но если ты через неделю ничего не придумаешь, я начну тут всех мочить.

Максим удивился, раньше Кирилл никогда не выдавал таких серьёзных заявлений, да и вообще не был воинственным человеком.

Ещё Максим уловил какую-то внешнюю перемену в друге. Именно сейчас, когда Кирилл сидел без рубашки, Макс заметил, что жировые складки на его торсе как-то уменьшились! Не то чтобы совсем исчезли, но стали меньше и перестали безобразно свисать противными

шматками, как это было раньше, точно! Но это было только начало! Через три дня ребята не могли узнать себя в зеркале. Мышцы росли не по дням, а по часам в буквальном смысле. «Просто какая-то фантастика», – думал Макс, смотря на Кирилла: живота у него уже не было, жир почти испарился. Аналогично удивлялся и Кирилл, наблюдая за другом! Максим стал более здоровым. На все вопросы профессор и медицинская сестра Анна Николаевна, отвечали однообразно, как будто сговорились! Будет ещё лучше, следовал ответ.

Однажды в тренажёрном зале у Максима отвисла челюсть, когда Кирилл поднял штангу весом восемьдесят кг десять раз. Как помнил Макс, в училище на уроках физической культуры тот не мог даже подтянуться на турнике один раз, а тут такое! Ещё один сюрприз преподнесла им Анна Николаевна, сказав, что кроме мышц растут и кости:

– Вы, ребяташки, становитесь с каждым днём выше ростом и выше!

– А чего, доктор хочет сделать из нас великанов? – съязвил Кирилл.

– Да вы не боитесь, – продолжил Максим, – что в один из дней мы начнём наводить здесь свои порядки?

– Не советую вам, ребята, – серьёзно участливым тоном произнесла Анна Николаевна, – не стоит.

– Анна Николаевна, дорогая, – удивился Макс, – это была шутка, не больше!

– Вот и славно, – улыбнулась она, – только больше так ни с кем не шутите, хорошо, договорились?

– О'кей, босс, – отрапортовал Кирилл, – такого больше не повторится.

– Торжественно подтверждаю! – ухмыльнулся Максим.

Глава IV

За окном было пасмурно, шёл дождь. Родители Наташи с утра ушли на работу, мама наказала обратиться дома и сварить обед. Делать, конечно, ничего не хотелось. Но как постоянно говорил папа: есть такое слово «надо», от которого с ужасом разбегаются, как тараканы от дихлофоса, слова «страшно», «не могу», «не хочу», «не буду»! Так что пришлось собрать волю в кулак и начать. Наташа сама по себе не была лентяйкой и уже к обеду почти закончила, оставалось только помыть на кухне посуду. Она задумчиво вытирала насухо тарелки с ложками и вспоминала Максима, те последние дни, перед тем как они с Кириллом исчезли. Он вёл себя как-то особенно, был очень внимательным, красиво ухаживал. Если Наташа о чём-то переживала или что-то её беспокоило, Максим сразу это замечал и ласково спрашивал:

– Наташенька, девочка моя, что случилось?

На душе у неё от этих слов становилось сразу очень легко! Она смотрела на него и понимала, что лучше этого человека прежде она никогда не встречала. Ко всему прочему он был симпатичный и статный! Подруги частенько ей завидовали, и, как это ни странно, Наташе это доставляло большое удовольствие и радость. Познакомились они осенью в прошлом году! На дворе стоял ноябрь месяц, в субботу Наташа с Дарьей шли после школьных занятий домой. Даша настойчиво уговаривала подругу пойти вечером на встречу с ребятами, с которыми она, Катя и Таня якобы познакомились на днях на дискотеке.

– Представляешь, – увлечённо тараторила та, – дискотека уже кончилась, мы с Катькой и Танькой оделись, вышли значит, идём. И тут к нам подваливают три мрачных типа, ладно ещё, что народу много было! – Даша увидела, что Наташа смеётся. – Ты чего смеёшься?

– Да нет, ничего, просто прикольно рассказываешь, не обращай внимания, дальше-то что?

– Ну, так вот, – продолжила она, – ты знаешь, если бы они нам повстречались тогда в менее оживлённом месте, я бы, наверное, точно описалась!

– Почему?

– Потому что выглядели они довольно необычно: один высокий такой парнишка, весь записингованный, одет во все чёрное. В общем, смотрела «Полтергейст» или «Пси Фактор»?

– Угу.

– Ну, вот что-то в этом духе, второй тоже высокий, здоровый. А вот третий – это вообще отпад, короче, это нужно самой увидеть, надувной такой пончик, вылитый просто клоун из «Спауна»!

– Неужели они такие страшные?

– Вначале было именно так, но потом они оказались обычными парнями, – улыbnулась Даша. – Познакомились, пообщались, они нас проводили. Короче, договорились сегодня вечером встретиться. Так что делать будем, пойдём, я надеюсь? – посмотрела сердито Дарья.

– Ну, я даже не знаю, – пыталась мягко отказаться Наташа, – мне ещё убраться надо дома!

– Родная, я просто уверена, что до шести вечера ты справишься с домашними делами, так что давай решайся, не мучай меня!

– Ладно, ладно, только ты за мной зайдёшь, хорошо?

– Конечно, зайду, в 17.45 жди, дорогая, – обрадовалась Даша.

В этот вечер Наташа познакомилась с ребятами, они были обычными парнями. Гриша косил под рокера, у него был немного эпатажный образ, но в общем ничего необычного, таких ребят частенько можно было увидеть на улицах города. Кирилл, конечно, был парнем полноватым, но не таким страшным, как обрисовала его подруга. А вот Максим сразу ей чем-то понравился! Он был интересным и привлекательным молодым человеком. Вечер тогда на удивление прошёл очень весело и задорно! Мальчишки и девчонки вели себя непринуждённо,

как будто давно друг друга знали. Много шутили и смеялись, Наташе тогда показалось, что Максим проявляет к ней повышенный интерес! И она не ошиблась, когда все начали расходиться, он вызвался проводить её до дому, от чего, конечно, не отказалась. Шли не торопясь, он всю дорогу отпускал всякие смешные шутки, рассказывал про себя, пару раз заметил, что она очень красивая девушка. Они уже подошли к дому и просто стояли, Максим о чём-то думал, возникла неловкая пауза. Было видно, что хочет сказать что-то серьёзное, но не может решиться! Он попросил у неё телефонный номер и разрешения позвонить...

В прихожей раздался звонок. Наверное, ребята пришли, вспомнила Наташа и побежала открывать дверь. И, правда, на пороге стояли наши старые знакомые: Дарья, Гриша и Таня с Катериной!

– Ну, наконец-то, – сказала Даша, приветливо распахнув объятия, – мы тебе три раза звонили, ты, что, в танке спряталась?

– Привет, ребята! – обрадовано ответила Наташа, обнимаясь и целуясь с друзьями. – Просто задумалась, проходите, давайте.

– Наташенька, ты посмотри, чего мы тебе принесли, – показала Таня коробку конфет.

– Спасибо, родные, проходите в комнату, чай будем пить!

– Это мы Гришку раскрутили, – победно произнесла Катерина. – Сегодня он у нас спонсор!

Пока Наташа с Таней ходили за кружками, все расположились в комнате.

– Мы вчера заходили к Кириллу домой, – начала разговор Таня, – его родители сказали, что написали заявление в полицию.

– И что, есть какие-нибудь новости? – спросила Даша.

– Нет, ничего нового, к сожалению, – ответила Катя, – короче говоря, толку от них, как от козла молока.

– Это нормально, когда они чего делали? – вставил Григорий. – Не их же дети пропали, пузо себе отращивают там!

Наташа принесла кружки и начала разливать чай.

– Они просто ждут, наверное, пока им на лапу дадут! – зло процедила Даша.

– Да, совсем оборзели, – поддакнула Катерина.

– Ребята, давайте не будем отвлекаться от темы! – напомнила Таня. – Нужно что-то делать, как-то искать наших друзей, что толку на кого-то надеяться.

– Итак, – серьёзней, чем обычно, проговорила Катя, – что же нам делать?

– Не знаю, – ответила Таня.

– Ну, вот и решили, отлично.

– Ребята, может быть, мы сложимся деньгами, ну, я имею в виду с полицией поговорить? – внесла предложение Наташа.

– Нет, подруга, так не пойдёт, – задумчиво ответила Даша. – Я думаю, это не принесёт особой пользы. Гриш, – обратилась она к нему, – ты помнишь говорил, что они пошли в тот день в больницу, так?

– Да, совершенно верно!

– Значит, нам надо начать наше расследование именно оттуда.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Татьяна.

– В общем нужно там покрутиться пару дней, присмотреться, порасспрашивать.

– И кто же будет этим Шерлоком Холмсом? – спросил Гриша. Все девчонки, не сговариваясь, посмотрели на него, он это заметил. – Я так понимаю, эта миссия предназначается мне?

– Да, ты всё правильно понял, мальчик мой золотой, – ответила за всех Даша. – Ты один сегодня крепкий мужчина среди нас, хрупких женщин, у нас нет другого выбора.

Все сразу дружно начали хохотать...

Следующие три дня Григорий бродил около больницы и наблюдал! Единственное, что он смог выяснить за это время, – это то, что ничего никто не видел и не знает! А может быть, просто не договаривает. Самое интересное, одна медсестра, которая там работает, сообщила ему, что донорских дней у них в больнице никогда не было и вряд ли будет! Вся эта информация заставляла крепко призадуматься! Грише в голову приходили мрачные мысли. «Может быть, я в чём-то ошибаюсь, – думал он, – хотя парни собирались идти именно сюда, толстый так и говорил! Это уж точно, по-другому быть не может». Прослонявшись ещё около часа вокруг больницы, поглощённый своими мыслями он устало опустился на скамейку. Он не заметил, как к нему тихо подсел человек! Это был мужчина лет сорока – сорока пяти, с опухшим небритым лицом, в поношенной грязной одежде. В народе таких людей обычно называют бомжами.

– Молодой человек, не могли бы вы одолжить немного денег на хлеб несчастному старому человеку, если это, конечно, не затруднит вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.